

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Лакоцениной Натальи Михайловны
«Недействительность притворных сделок в гражданском праве России»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Актуальность избранной темы исследования сомнений не вызывает. Диссертационная работа Н.М. Лакоцениной посвящена анализу недействительности притворных сделок в современном гражданском праве России. Реформа гражданского законодательства, проводимая последние несколько лет, не обошла стороной и данный институт. При этом как в судебном правоприменении, так и в целом в правореализационном механизме остается немало спорных аспектов, связанных, прежде всего, с правовой квалификацией, а также применением последствий недействительности притворных сделок, что в свою очередь препятствует бесперебойной реализации всего гражданско-правового механизма и стабильности гражданского оборота.

Новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, состоит в формировании комплекса доктринальных положений, совокупность которых составляет авторскую теорию недействительности притворных сделок.

Научная новизна диссертационного исследования отражена и конкретизирована в выносимых на защиту положениях и выводах, которые являются новыми либо обладают элементами научной новизны, в частности, к ним относятся положения, раскрывающие:

- определение понятия притворной сделки с позиции интегративного правопонимания и выявление ее характерных особенностей;
- соотношение притворных сделок со смежными институтами гражданского права;

- выявления и анализ правовых последствий недействительности притворной сделки;

- особенность применения реституции как правового последствия недействительности притворной сделки;

- анализ зарубежного опыта правового регулирования недействительности притворных сделок и др.

В результате проведенного исследования Н.М. Лакоцениной разработана достаточно целостная концепция недействительности притворных сделок, включающая в себя теоретически обоснованный и практически реализуемый системный подход к их выявлению, оценке и особенностям применения последствий их недействительности.

Личный вклад диссертанта в науку выражается в построении теории недействительности притворных сделок, в рамках которой определена их юридическая природа, сформулированы дефиниции соответствующих понятий, рассмотрены особенности порока воли и волеизъявления как правового основания недействительности притворных сделок, а также проанализированы их правовые последствия.

Следует поддержать вывод автора, что правовая природа притворной сделки имеет сложный многоструктурный характер, специфическое происхождение, развитие и динамику. Её сущность, причины, условия, мотивы происхождения, функционирования, закономерности развития обусловлены волевым стремлением обеих сторон скрыть официально заключенной (прикрывающей) сделкой, не подлежащей заведомо исполнению сторонами, другую (прикрываемую) сделку, которую обе стороны согласовали друг с другом и намерены исполнять в целях: преодоления неблагоприятных для них последствий, правовых запретов, ограничений; либо получения приоритетов (преимуществ), достижения в обход закона правового результата, имущественного эффекта, удовлетворения своих материальных и нематериальных потребностей; либо уклоняться от налоговых обязательств

или иных нежелательных для участников сделки обязанностей (стр.15,39,41,44,45).

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется рядом обстоятельств, в том числе:

– репрезентативностью и обширностью эмпирической базы исследования, отвечающей современным критериям, предъявляемым к научному знанию. Автором использован значительный эмпирический материал, охватывающий международные правовые акты, нормативные правовые акты Российской Федерации, исторические источники права, нормативные правовые акты зарубежных праворядков, материалы правоприменительной практики судов всех уровней Российской Федерации.

– использованием релевантного методологического инструментария;

– опорой на фундаментальные доктринальные разработки в области гражданского права, а также общей теории права;

– полнотой, внутренним единством и непротиворечивостью генерируемых автором выводов, положений, понятий, концептов и суждений.

Структура работы отвечает целям и задачам исследования, обусловлена масштабностью и глубиной проведенной автором научной работы (стр. 6).

В целом же представленное диссертационное исследование производит положительное впечатление, ценность которого обусловлена как его творческим самостоятельным сравнительно-правовым характером, так и анализом российского права по результатам недавно проведенной реформы положений, регулирующих недействительность сделок. Содержание работы отражает основные аспекты темы: с точки зрения теории, нормативно-правового регулирования и практики применения положений о недействительности притворных сделок.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций обусловлена широкой апробацией результатов исследования, выразившейся в опубликовании по теме диссертации 16 статей, в том числе 11 статей в научных изданиях, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки

России; в обсуждении основных положений и результатов исследования на международных и всероссийских научно-практических конференциях; в применении результатов диссертационного исследования в практической деятельности арбитражных судов.

Замечания и недостатки диссертации. Как и любое творческое исследование диссертация Н.М. Лакоцениной имеет определенные недостатки и дискуссионные положения.

1. В качестве существенного признака притворной сделки автор указывает намеренное искажение волеизъявления всеми участниками сделки. Однако следует обратить внимание, что волеизъявление на заключение притворной сделки может быть сделано как умышленно, так и по неосторожности участников сделки. При этом автор отмечает, что главное в притворной сделке – чтобы воля ее сторон была направлена на совершение скрытой сделки. Возникает вопрос о цели притворной сделки как о ее обязательном признаке. Притворная сделка – это правонарушение, а цель правонарушения – это тот результат, к которому *намеренно* стремится правонарушитель. Если участники сделки по неосторожности, в частности безграмотности, совершают притворную сделку, то у них нет цели как специального намеренного стремления прикрыть другую сделку. Наличие противоправной цели характерно только для умышленных правонарушений. Фактически участники притворной сделки, действующие как умышленно, так и по неосторожности, совершают притворную сделку (волеизъявление) для вида, действительно имея в виду иную сделку (воля). В связи с выводом о том, что, стороны прибегают к притворным сделкам нередко для того, чтобы получить правовой эффект, который достигали бы и прикрытой сделкой, если бы ее можно было совершить открыто, справедлив только для умышленного поведения сторон притворной сделки.

2. Под притворной сделкой понимается сложное правоотношение, состоящее из двух сделок: прикрывающей (она же – притворная) и скрытой (прикрытой). При этом прикрывающая (притворная) сделка является мнимой

– она совершена для вида, без намерения повлечь соответствующие ей правовые последствия. Если мы обратимся к Германскому Гражданскому уложению, то увидим, что в нем нет понятия притворной сделки, но есть особая разновидность мнимой сделки: «Если мнимая сделка скрывает другую сделку, применяются положения, действующие в отношении скрываемой сделки». Французский законодатель также не стремится определить притворность исключительно через намерение, умысел или цель сторон и не различает правовой режим мнимых и притворных сделок. В Модельных правилах европейского частного права притворность и мнимость не разграничиваются, а используется термин «симуляция» (англ. – simulation): «Если стороны намеренно заключили договор или мнимый договор таким образом, что его видимые последствия отличаются от тех, которые стороны желали создать, преимущество имеет истинная воля сторон». Такой подход видится более обоснованным, особенно с учетом того, что из-за нормативного разграничения в российском праве мнимых и притворных сделок суды делают многочисленные ошибки в их квалификации, чаще всего оценивая как мнимые притворные сделки с применением к ним п. 1 ст. 170 ГК РФ.

3. Автор указывает, что реституционные меры как правовые последствия недействительности сделок, не применяются в отношении притворных сделок, за исключением случаев, предусмотренных законом (например, применение реституции при недействительности прикрываемой сделки). Однако, в отношении притворной (прикрывающей) сделки установлено общее правовое последствие – такая сделка ничтожна (никаких специальных правовых последствий для нее закон не устанавливает), а в отношении скрытой сделки суд должен применить относящиеся к ней правила. Причем последнее не является специальным *последствием недействительности* скрытой сделки (она вообще может не быть недействительной) и вообще не является *правовым последствием* скрытой сделки. Применение судом того или иного правового режима – это технико-юридический правореализационный инструмент, в результате использования

которого устанавливаются те или иные правовые последствия скрытой сделки. Поскольку притворная (прикрывающая) сделка является по правовой сути мнимой, т. е. стороны ее фактически не исполняли, то двусторонняя реституция как возврат всего полученного сторонами по сделке объективно не применима. Суд просто констатирует ее ничтожной. В связи с этим не представляется возможным согласиться с мнением о том, что в отношении притворных сделок «реституция в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК может быть применена... только тогда, когда сделка, которую прикрывает притворная, также недействительна». К притворной сделке реституция не применима в принципе, поскольку стороны ничего по ней не исполняли, не передавали друг другу, она просто ничтожна.

4. В юридической литературе отмечалось, что притворная сделка может прикрывать не только гражданско-правовые сделки, но и иные действия, в том числе противоправные, включая преступные, что в тексте ГК РФ не учтено. В рамках публичной защиты хотелось бы услышать мнение автора по этому вопросу.

5. Прикрывающая и скрытая сделки могут быть совершены как с использованием одинаковой юридической конструкции, но на разных условиях, так и различным субъектным составом. Если прикрывающая и скрытая сделки совершены с различным субъектным составом, соответствует ли такая сделка признакам притворной сделки выявленных автором и изложенными, в частности, в положении 4 выносимом на защиту?

Указанные недостатки и критические замечания не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования Лакоцениной Н.М.

Диссертантом подготовлена завершенная, концептуально цельная, объективно представляющая научный и практический интерес авторская научно-квалификационная работа высокого теоретического и практического уровня.

Заключение. Диссертация Лакоцениной Натальи Михайловны на тему «Недействительность притворных сделок в гражданском праве России»

является научно-квалификационной работой содержание которой соответствуют требованиям пункта 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Доктор юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук

Игорь Петрович Кожокарь
29 ноября 2021 г.

119019, Москва, ул. Знаменка, д.10.
Телефон организации: +7 (495) 691-33-81
E-mail организации: igpran@igpran.ru

